

Фань Чжуо спокойно посмотрел на Гончэн Лэя. Когда Цзюнь У Се первоначально обнаружил, что кто-то подкладывает лекарство в его еду, они с братом оба почувствовали, что происходит что-то странное, но никто из них не подозревал Гончэн Лэя. Гончэн Лэй был обязан Фань Ци спасением своей жизни. С юных лет Гончэн Лэй следовал за их отцом, и в течение долгого времени он всегда оставался верен ему. Каким бы ловким ни был Фань Чжуо, он никогда не подозревал Гончэн Лэя как виновника отравления Фань Чжуо.

Если бы они не встретили А Цзиня еще раз, и если бы А Цзинь не видел выражение лица Гончэн Лэя, Фань Чжуо продолжал бы смотреть на него как на уважаемого и любящего дядю.

Но сейчас..

Губы Фань Чжуо сжались в улыбку. Эта нежная улыбка была мягкой, как лунный свет, и не позволяла людям испытывать к нему неприязнь.

«Итак, что увидел дядя Гончэн?»

Тело Гончэн Лэя полностью напряглось, когда он посмотрел на Фань Чжуо. Он думал, что все кончено, и ему больше ничего не нужно было делать. Он не ожидал, что Нин Руи выдвинет его на передний план и поставит его в такое трудное положение. У него не было другого выбора, кроме как заставить себя повторить свою историю: «В тот день я стоял на страже за дверью, когда услышал ссору директора и старшего молодого мастера. Сначала я думал, что у них есть какие-то разногласия, и не обратил на это особого внимания. Только когда я почувствовал запах крови, я понял, что что-то не так. К тому времени, как я ворвался в кабинет, директор уже перестал дышать, и я увидел, что старший молодой мастер все еще держит в окровавленный меч, стоя посреди офиса ...»

Улыбка все еще оставалась на лице Фань Чжуо.

«Дядя Гончэн, сколько лет ты был с моим отцом?»

Гончэн Лэй напрягся и помедлил, прежде чем сказал: «Уже более десяти лет ...

«Более десяти лет ... Я знаю, что еще как до того, как тут появились мой старший брат и я, до того, как мой отец женился, ты уже был рядом с моим отцом. Фань Чжуо.» казалось, вспоминал прошлое.

Гончэн Лэй не ответил и только почувствовал, что его руки и ноги похолодели.

«Я всегда думал, что дядя Гончэн был неизменно предан отцу, но теперь мне кажется, что я действительно плохо разбираюсь в людях.» Сказал Фань Чжуо, внезапно тяжело вздохнув.

Гончэн Лэй был шокирован и в панике повернулся, чтобы посмотреть на Нин Руи. Нин Руи глубоко нахмурился, внезапно почувствовав, что возвращение Фань Чжуо нанесет сокрушительный удар по его планам.

«Маленький Чжуо, что ты говоришь? Разве ты не знаешь характер своего дяди Гончэна? Он пробыл с твоим отцом так долго, и разве он когда-либо проявлял признаки неверности? Возможно, ты все еще не можешь принять нечестивый поступок своего брата, но теперь это уже стало фактом.» Нин Руи быстро вмешался. Когда Фань Чжуо ранее раскрыл настоящее происхождение Фань Цзиня, это уже сильно поколебало доверие к обвинениям, которые он

взвалил на Фань Цзиня, и любой, обладающий хотя бы унцией интеллекта, вскоре сможет обнаружить в его доводах нечто подозрительное.

Все ученики уже были готовы к отъезду, и Нин Руи лишь хотел, чтобы это обсуждение быстро подошло к концу.

Лицо Фань Чжуо было все улыбалось, когда он посмотрел на бледного Нин Руи. Он заметил, как тот дергается от нервозности, прежде чем медленно сказать: «Дядя Нин говорит, что я искажаю правду? Это довольно интересно. Дядя Гончэн сказал, что в то время в офисе находились только мой старший брат и отец, и что он все время стоял на страже, что никто даже близко не мог подойти к этому месту. Только после того, как мой отец был убит, он заметил, что что-то не так. Так все произошло в тот день, верно?»

Не в состоянии определить, в каком направлении Фань Чжуо собирался направить свои аргументы, Нин Руи мог только кивнуть в знак согласия.

Фань Чжуо слабо рассмеялся, и его высокая и гибкая фигура слегка повернулась. Фань Чжуо смотрел на заходящее солнце, и его глаза сузились от ослепительного света, когда он взглянул на конную повозку, стоящую прямо перед главными воротами Академии Зефир. Его успокаивающий голос прозвучал совершенно ясно.

«Старший Брат, что ты хочешь сказать по этому поводу?»

Одни простым упоминанием Старшего брата Фань Чжуо послал шокирующий удар молнии прямо в сердца Нин Руи и Гончэн Лэя!

Они оба повернули головы, и их глаза пристально посмотрели на карету перед ними. Единственный человек небесами, которого Фань Чжуо назвал Старшим братом, определенно мог быть не кем иным, как тем парнем!